

Что касается второй фигуры, то, похоже, это была женщина. Большая часть её тела гнила, её плоть была заполнена отвратительными ползающими личинками, а некоторые части были полностью съедены и в этих местах виднелись белые кости.

- Что... Хахахахаха... Отвратительно? Ужасно? Все это сделала мне маленькая девочка - ты!

Истерически рассмеявшись, женщина внезапно спрыгнула с башни и на огромной скорости спустилась вниз, мгновенно приближаясь к Цин Юй. Капюшон сдуло ветром, и её лицо стало хорошо видно в лунном свете.

Голова была покрыта белыми волосами, с лишь пара черновато-пурпурных прядей, свисали над её глазами, её лицо было заполнено чем-то вроде плотной паутины тёмных рун, по-видимому, отпечатанных на коже, а отметины горели глубоко внутри. С этим зловещим и устрашающим лицом, которое было в точности как у демона, жуткие кроваво-красные губы широко приоткрылись, издавая высокомерный и умышленный смех.

Женщина слетела прямо с вершины башни с поразительной скоростью, её рот был широко разинут, казалось, она собирается просто откусить ей голову.

Скорость реакции тела Цин Юй всегда была выше, чем скорость её разума, и девушка уклонилась от приближающейся женщины, сделав несколько шагов назад. В итоге, Цин Юй успела отбежать на десять шагов от женщины.

Теперь она заметила, что у женщины не было руки.

- Я даже не знаю тебя, и между нами нет ни давних обид, ни недавних неприятностей. Интересно, какие у тебя намерения, что ты привела меня сюда? - спросила Цин Юй, вопросительно приподняв бровь.

"Похоже, что источником беспокойства, которое я испытывала в эти дни, была эта женщина. Но... почему я не помню, чтобы когда-либо обижала кого-то вроде неё?"

Услышав эти слова, женщина, казалось, на мгновение удивилась, а затем, словно только что услышав отличный анекдот, повторила:

- Нет давних обид и неприятностей? Ха! Хахахаха... Моя рука... и эти раны на моём теле... всё было сделано тобой! И вот ты сейчас говоришь, что между нами нет обиды. Это так смешно!

Услышав это, Цин Юй мгновенно кое-что вспомнила. Но прежде чем она смогла подумать об этом, женщина уже открыла рот и заговорила:

- Кроме всего прочего, ты просто не могла, и тебе действительно не следовало... совать нос в дела людей. Ты спасла того человека и очень сильно ранила меня!

Как она и думала... Она спасла действительно неприятного человека.

- Я не знаю, какой ядовитый и коварный метод ты применила, чтобы превратить меня в такое ужасающее состояние, в котором я не человек и не призрак... - женщина сняла чёрный плащ, скрывающий её тело, и всё стало видно.

Хотя из-за Силы Разрушения Костей и Рассеивания Духа у неё не было выбора, кроме как отрубить руку, но она всё же немного опоздала. Мало того, что её дух был серьёзно поврежден, её плотское тело начало гнить, и скорость этого процесса постепенно ускорялась. В её груди осталась почти пустая оболочка, так как остальное съели личинки. Но у неё было преимущество, благодаря тому, что женщина была из Храма Яркой Луны. Даже если она перестала дышать, она всё равно могла использовать секретную технику для воскрешения, и даже при том, что её плотское тело было так сильно разрушено, она всё ещё была жива.

Но, несмотря на это ужасающее зрелище, чрезвычайно напряженная атмосфера внезапно стала очень веселой.

В тот момент, когда женщина расстегнула плащ, лицо молодой прекрасной дамы сразу приняло крайне уродливый вид.

- Если ты знаешь, что не похожа ни на человека, ни на призрака, не снимай одежду! Ты пытаешься победить меня, доводя до смертельного отвращения? Оденься! Быстро...

Улыбка, которая появилась на лице женщины, когда она подумала, что юная девушка была потрясена этим зрелищем, теперь застыла.

Цин Юй не думала, что она могла обидеть чувства женщины, но затем девушка нахмурилась и на её лице отобразилось презрение:

- Я никогда не сражаюсь с уродливыми людьми, а ты действительно представляешь уродство в совершенно невероятной форме.

С тех пор, как проклятие, пожирающее эмоции, было снято, на неё воздействовали серьёзные последствия, и ей приходилось постоянно страдать от разрушительной гнили на теле. Инь Чи больше не осознавала, как она выглядит. Однако, когда она ещё была одной из Десяти Великих Жриц Божественного Храма, не говоря уже о том, что женщина была красивой, ещё она обладала исключительной грацией и элегантностью.

Ни одна женщина не могла не заботиться о своей внешности, и не было ни одной женщины, которая могла бы вынести, когда ей говорили, что она отвратительна.